

УДК 94 (476) «1914/1918»

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЕДОМСТВА ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННОГО И
МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО
КРЕСТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Старостенко Элеонора Викторовна,
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рассматривается сотрудничество ведомства протопресвитера военно-го и морского духовенства и Российского общества Красного Креста в годы Первой мировой войны. Особое внимание уделено вопросам взаимодействия в сфере благотворительной деятельности, а также религиозному обслуживанию лазаретов и госпиталей общества православным военным духовенством.

Российское общество Красного Креста (РОКК) принимало активное участие в организации и проведении благотворительных сборов на нужды армии, раненых и больных военнослужащих, а также семей погибших. В армиях активное содействие РОКК наблюдалось со стороны ведомства протопресвитера военного и морского духовенства. Священнослужители армий сообщали о пожертвованиях солдатам, организовывали сборы. Пожертвования собирались с использованием специальных запечатанных кружек и ящиков. Чаще всего жертвования организовывались в полковых и госпитальных церквях. Считалось, что это увеличит жертвования, так как в церковной обстановке проще было воздействовать на религиозные чувства солдат, призывать их к состраданию и оказанию помощи нуждающимся. Благотворительные сборы имели особый успех на начальном этапе войны, когда наблюдался рост патриотических настроений в армейской среде, и призывы священников встречали отклик среди военнослужащих [1, с. 176-177].

Особый интерес представляет проблема обслуживания военными священниками учреждений РОКК. В годы войны в его ведении находилось большое число госпиталей и лазаретов. По аналогии с армейскими лазаретами и госпиталями, в этих учреждениях могли служить священники. Напомним, что специальными инструкциями разъяснялась служба военного духовенства в госпиталях, обозначались основные направления их работы с ранеными и больными [2, с. 51–52]. Однако по штатам учреждений РОКК должность священника не предусматривалась. Возникла закономерная проблема: под флагом Красного Креста на фронте и в тылу действовало много госпиталей и лазаретов, в которых не было своих священников, и для религиозного обслуживания приглашалось местное епархиальное духовенство, иногда военные священники. При этом в обязанности военного духовенства не входило служить в учреждениях РОКК на постоянной основе.

Попытка организовать работу священнослужителей в лечебных заведениях Красного Креста была предпринята в июле 1914 г. Синодом, когда было решено направить туда по одному иеромонаху [3]. Но иеромонахи не могли существенно улучшить ситуацию: они были немногочисленны, часто уже в возрасте, и имели невысокий уровень образования.

Несмотря на то, что в штатах госпиталей и лазаретов РОКК должности священника не полагалось, некоторое количество священников там все-таки служило, но положение их было бесправным [4. л. 2 об.]. Их материальное обеспечение здесь зависело от усмотрения начальства лечебного заведения. Но даже если таковое обеспечение и имелось, то оно было недостаточным для священника из белого духовенства, чаще всего имеющего семью. Равно с этим, такие священники не были защищены в случае смерти при исполнении служебных обязанностей или получения инвалидности. Поэтому немногие из священнослу-

жителей решались работать в условиях, когда в любой момент их семьи могли остаться без кормильца.

Неясен был вопрос подчинения духовенства, работающего в учреждениях общества Красного Креста: оно не знало, кто имеет право давать ему указания, должно ли оно руководствоваться распоряжениями военному духовенству [4. л. 3]. Эта ситуация действительно оказалась злободневной, потому как не числясь ни в штатах учреждений общества Красного Креста, ни в штатах военного духовенства, работа таких священников никем не фиксировалась, а без этого определить продолжительность службы, а с ней размеры пособия и пенсий не представлялось возможным.

Главный священник армий Западного фронта выступил с предложением отправить в управление организаций общества Красного Креста священников из расчета 1 к 1000, с материальным обеспечением в 90 рублей и 4 рубля суточных [4. л. 1 об.]. Правда идея направить своих священников в помощь вызвала недовольство главного священника армий Юго-Западного фронта. Так, в ответе на запрос начальника санитарной части армий Юго-Западного фронта от 30 сентября 1916 г. главный священник В. Грифцов критиковал РОКК за отсутствие должного отношения к религиозной жизни: ранее на Юго-Западном фронте учреждениям Красного Креста уже предлагали священнослужителей для проведения богослужений и бесед, но общество уклонилось от такой помощи [4. л. 29].

На совещании главных священников в Ставке Главнокомандующего 11-12 ноября 1916 г. было решено направить запрос в РОКК на предоставление информации о наличном составе духовенства, обслуживающего подчиненные ему учреждения. Совещание также постановило просить протопресвитера обратиться в Главное управление Красного Креста с ходатайством об учреждении должностей священников с соответствующим содержанием и с подчинением этих священников на общих основаниях с военным духовенством.

В письме от 13 декабря 1916 г. протопресвитер Г.И. Шавельский сообщал председателю главного управления РОКК А.А. Ильину о необходимости ввести в штат лечебных заведений общества должности священников и церковников [4. л. 33]. В письме протопресвитера отмечалось: «мне приходилось выслушивать жестокие упреки по адресу Красного Креста с указанием на то, что Красный Крест и по своему имени и как получающий значительную часть своих средств из церковных сборов, не должен был бы игнорировать и духовно-религиозную сторону дела, имеющую в данное время огромное значение» [4. л. 33]. Протопресвитер Шавельский просил учредить должности священников, в крайнем случае привлекая к службе иеромонахов. В качестве временной меры обслуживание религиозных нужд учреждений общества Красного Креста поручалось священникам военно-санитарных поездов. При этом священников военно-санитарных поездов, отправляемых в учреждения Красного Креста, тоже нужно было кем-то заменить. На Западном фронте священников военно-санитарных поездов, в случае их службы в лечебных учреждениях РОКК должны были заменить священники военных госпиталей или эвакуационных пунктов. А чтобы главные врачи не препятствовали командированию своих священников в лечебные учреждения Красного Креста, оно производилось с согласия высшего военно-санитарного начальства, оспорить приказы которого врачи не могли [5, л. 18].

Литература

1. Старостенко, Э. В. Особенности религиозности военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны (на примере отношения к военному духовенству) / Э. В. Старостенко // Романовские чтения–12: сб. статей международной науч. конф. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 176–178.
2. Старостенко, Э. В. Православные военные священники в Российской армии в годы Первой мировой войны: категории и обязанности / Э. В. Старостенко // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2016. – № 2. – С. 50–54.
3. Пахалюк, К. Православные священники в русской императорской армии в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс] / К. Пахалюк // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2016/01/28/pravoslavnye_svyawenniki_v_russkoj_imperatorskoj_armii_v_gody_pervo_j_mirovoj_vojny/. – Дата доступа: 24.08.2016.
4. По разным вопросам, разрешенным на совещании Главных священников армий фронтов, бывшем 11-12 ноября 1916 года в Ставке Верховного Главнокомандующего // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10012.
5. Распоряжения протопресвитера по Западному фронту (1917 г.) // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10348.